

У Ортодоксальной Академии была очень долгая история; она была основана даже раньше, чем Великая Чжоу. В ней росло много больших деревьев, и некоторым из них было более тысячи лет.

В том кровавом инциденте двадцать лет назад несколько из древних деревьев было уничтожено, но большинство из них выжило. Деревья в лесу возле Имперского Дворца особенно процветали, и их богатые купола создавали тихую и умиротворенную атмосферу. Чэнь Чаншэн заметил этот лес, когда впервые вошел в Ортодоксальную Академию, и он провел здесь много ранних утр, много раз практикуя меч.

Он знал, что эти деревья были очень твердыми, что у них была очень крепкая кора, но он все еще нашел это довольно странным.

Этот объект, который он ударил, был очень твердым, но его край не был острым. Вместо этого, он был гладким, как будто был отполирован.

Он повернул голову, осознавая, что в том месте, где дерево сломалось, было отверстие на глубине в треть метра.

Листья дерева уже закрывали солнце, а в дыре накопились пыль и снег, так что было очень сложно увидеть, что было внутри.

Это, вероятно, ранее было пустотой в дерево.

Объект, которого коснулась его правая рука, был внутри этой дыры.

Если сказать по-другому, этот объект все время был внутри пустоты дерева.

Чэнь Чаншэн не мог быть уверен, что это был за объект.

Прибыл меч Шан Синчжоу.

Меч Дао Монастыря Вечной Весны был пронизан чистой и холодной аурой. Он разрезал леденящие ветра, поражая его по животу.

.....

.....

Когда Шан Синчжоу шел к Чэнь Чаншэну, Сюй Южун шла в Ортодоксальную Академию.

Ван Чжицэ снова пронзил пальцем воздух.

У берега озера подул мягкий ветерок. Не было слышно пронзительного воя. Казалось, что ничего не произошло.

Но, в действительности, между Ортодоксальной Академией и Садам Сотни Трав был сформирован невидимый барьер.

В этот миг Сюй Южун применила особенную технику.

Она подняла левую руку, легонько ударяя пустоту пальцем.

Щелк.

Послышался мягкий звук.

Как будто самый хрупкий пузырек был пронзен самым мягким волоском.

Невидимого барьера больше не было.

Сюй Южун наконец-то вошла в Ортодоксальную Академию.

У нее было бледное лицо, с невероятно тонкой струйкой крови в уголке губ.

Ван Чжицэ использовал не какую-то технику пальца, а технику, которую создал, обучаясь в своем старом доме в Аллее Дунлинь: Выхватывающую Звезды Руку.

Он не ожидал, что Сюй Южун сможет справиться с этой техникой, оставив его довольно изумленным.

К еще большему его изумлению Сюй Южун прекратила обращать на него внимание, войдя в Ортодоксальную Академию, вместо этого направив свой взгляд на учителя и ученика в лесу.

Ветер шелестел ее белые одеяния, когда Лук Тун появился в ее руках со Стрелой У в тетиве. Она была готова ударить в любой миг.

Ситуация стала напряженной.

Она планировала использовать Стрелы У, чтобы остановить Шан Синчжоу, так что думала, что Ван Чжицэ не сможет остановить ее? Или она верила, что кто-то остановит Ван Чжицэ?

Кем был этот другой человек?

Это, естественно, не мог быть Танг Тридцать Шесть.

Он был под контролем Ван Чжицэ, став статуей у озера.

Так как он не мог повернуть шею, он не видел, что происходило в том лесу, только глядя на озеро и небо.

Уже не шел снег, но облака не рассеялись. Они все еще загораживали солнце, оставляя столицу особенно мрачной.

В начале он был наполнен презрением, выкрикивая, что Старые Небеса были слепы.

Сейчас он только молился за Чэнь Чаншэна, надеясь, что небеса откроют глаза.

Вдруг из леса раздался ясный звон.

Свет пронесся мимо его глаз.

В небе появилась дыра.

Солнечный свет полился насквозь, как прекрасный водопад.

Танг Тридцать Шесть в шоке задумался, действительно ли кто-то открыл глаза?

.....

.....

Черная горная гряда, которой было тело дракона, медленно развернулась за облаками, поднимая могучие ветра.

Маленькая Черная Дракониша не ушла далеко, покинув Ортодоксальную Академию. Она спряталась рядом, собираясь в любое время вырваться через облака.

Если Чэнь Чаншэн и правда был в опасности, ей было все равно на правила этой битвы, и что касается того судьи... Она уже очень давно хотела поставить все на кон против него.

Море облаков зашевелилось, и в нем была прорвана дыра.

Она ошеломленно обратила взгляд к земле.

Она увидела улицы столицы, увидела Мавзолей Книг, увидела Имперский Дворец.

Наконец, она увидела Ортодоксальную Академию.

В том месте, где соединялись Ортодоксальная Академия и Имперский Дворец, рос темный лес.

Лес внезапно стал ярким.

Не потому, что солнечный свет падал через ту дыру в облаках. Это было сияние меча.

Десяток сломанных деревьев формировал прямую линию, ведущую в глубины леса.

Обрубок одного дерева уже преобразился в бесчисленные осколки древесины и кору, взлетевшую в небо.

Эти куски коры и осколки древесины парили вместе со снегом раннего утра и озерной водой, которая была подброшена в воздух.

В этой причудливой картине стояло две фигуры.

Шан Синчжоу стоял перед Чэнь Чаншэном, глядя на него, уже нанеся удар мечом Дао.

Чэнь Чаншэн не был мертв, потому что в его руке появился меч.

Именно этот меч и блокировал меч Шан Синчжоу.

Чэнь Чаншэн все еще использовал Глупый Меч.

Стиль меча, который Су Ли считал защитным стилем номер один в мире, спасал жизнь Чэнь Чаншэна несметное количество раз.

В Саду Чжоу Чэнь Чаншэн тоже полагался на этот стиль меча, чтобы раз за разом сбегать от смерти.

В это время, однако, Чэнь Чаншэн не отправился в полет.

Его левая ступня глубоко погрузилась в землю, но она была стойкой, как будто пустила корни.

Это был стиль меча, так что только меч мог действительно продемонстрировать его мощь!

Проблема была в том, откуда мог взяться этот меч?

Не было времени раздумывать над этим вопросом.

По лесу пронесся свист.

Рукав Шан Синчжоу поднялся вверх, и его меч Дао опустился вновь.

Ветер и снег последовали.

Фигура Шан Синчжоу исчезла.

Появились бесчисленные сияния меча.

Лес был усеян порезами мечей.

Внезапная тишина.

Чэнь Чаншэн поднял меч, чтобы столкнуться с врагом.

Цзынь! Цзынь!

Цзынь! Цзынь! Цзынь! Цзынь!

Вокруг него раздалось несколько десятков звонов.

Шан Синчжоу за невероятно короткий промежуток времени атаковал несколько десятков раз!

Эти мечи опустились настолько быстро, что звук одного индивидуального столкновения не был отличим от другого!

Но Чэнь Чаншэн блокировал все эти мечи!

Его меч был поднят на уровень бровей.

Его левое колено было согнуто.

Он стоял на начальной позиции.

Он не двигался.

Насколько бы глубоким и неуничтожимым ты ни был, насколько бы непостижимым не было твоё намерение меча, если я оголю свой меч горизонтально перед собой и надавлю на свое сердце, я смогу остаться в безопасности за моими стенами и игнорировать все снаружи.

Это был истинный Домен Меча!

Но как долго он сможет продержаться под шквалом атак Шан Синчжоу?

Даже если он обладал идеальным Доменом Меча и Звездным Доменом, обладал невообразимым количеством истинной эссенции, он не мог держаться вечно.

И Шан Синчжоу был тем, кто культивировал десятки тысяч Дао. Кто же знал, какие другие

ужасающие техники были скрыты в его опущенных рукавах?

Чэнь Чаншэн не был готов дать своему учителю такой шанс.

В то мгновение, которое он не мог предположить, но знал, что оно рано или поздно придет, он нанес удар.

Сияние меча осветило мрачный лес.

Этот меч был быстр, как молния.

Намерение меча было ясным, но вовсе не было простым. Оно было, как рыба в ручье, прямо перед глазами, но его было невероятно сложно коснуться.

У этого меча была невероятно глубокая траектория, настолько непостижимая, что даже богам будет сложно отследить ее!

Этот меч пронзил три куска коры, разрезал несколько осколков древесины, сделал круг вокруг его левой руки, а затем как будто ненароком пронзил бурю.

Откуда-то раздался стон, и буря впала в беспорядок.

Шан Синчжоу появился в нескольких метрах в снегу с порезом на рукаве.

Чэнь Чаншэн выпрямил тело, тихо глядя на него с мечом в руке.

* Повторение шестерок - китайский интернет-сленг. Их пишут, когда хвалят человека и называют его крутым/изумительным.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/349503>